

Вэнь Чао посмотрел на каменные двери, покрыл свои руки магическими узорами, сконцентрировал всю свою духовную силу на кончиках пальцев, с силой ухватился за маленькую щель и начал открывать створку дюйм за дюймом!

Он применил технику бессмертия, что было чрезвычайно тяжело, и синие вены на его лбу вздулись. После долгих усилий, наконец, появилась брешь шириной для прохождения одного человека боком.

Вэнь Чао поспешно протиснулся в щель. Снаружи был знакомый потайной ход. Он сделал два шага, а потом вернулся обратно.

Вэнь Чао положил заинтересовавшую его шкатулку в свое хранилище, затем открыл книжную полку в конце потайного хода и, наконец, вернулся в резиденцию Янь Линя.

Дневной свет ослепил его, он поднял руку, чтобы закрыть глаза, и увидел кандалы на своем запястье. Он чувствовал себя преступником, который только что сбежал из тюрьмы.

Нет, когда он найдет мастера, он должен объяснить ему, в следующий раз, когда он закроет его в темнице, он не должен быть там один!

Фэн Шу пробыл в Байлу последние три дня, так, что первым кого увидел Вэнь Чао был его младший брат. И без того большие глаза мальчика расширились, когда он увидел его: "Брат? Ты... ты... Ты..."

Кандалы на запястье Вэнь Чао еще не были сняты, и он был не в настроении объяснять: "Не спрашивай ни о чем, где мастер?"

"Мастер ..." Глаза Фэн Шу покраснели, когда он упомянул об этом. "Мастер отправился в сто тысяч заснеженных гор в одиночку, чтобы не привлечь беду на пик Фуюн. Он попросил меня сказать моему брату, что если он не сможет вернуться, просто ... Его ученики должны поклониться в Цин Ву и совершенствоваться под руководством дяди."

"Что за чушь он несет!" Вэнь Чао внезапно забеспокоился. Он заметил, что на книжном шкафу, которым обычно пользовался мастер, стоит знакомый пузырек с лекарством. Это было лекарство, которое он усовершенствовал раньше, чтобы питать меридианы. Он вытащил пробку, он знал, сколько там таблеток, когда передал их мастеру. Их количество не изменилось.

"Он не съел ни одну из них!" Вэнь Чао был раздражен. Он чувствовал, что Янь Линь действительно непослушен. Он, очевидно, был болен, но все равно настаивал на том, чтобы быть храбрым. Он ушел один, чтобы избежать катастрофы ... Его меридианы были настолько серьезно повреждены, а его духовной силе было трудно функционировать плавно. Как он может пройти скорбь!

Верь Чао яростно закрыл глаза: "Я собираюсь найти его."

"Брат, где ты собираешься его искать?" Фэн Шу потянул его за рукав: "100 000 заснеженных гор вокруг главного пика намного хуже нашего. Ты замерзнешь там до смерти".

Вэнь Чао вообще не слушал, он собрался уходить: "Я - корень духа огня, и я не могу замерзнуть до смерти."

Он высокий и длинноногий, и Фэн Шу должен был бежать рысью, только если хотел не отставать от него: "Но, однако, здесь так много заснеженных гор. Откуда старший брат знает, куда пошел мастер?"

Вэнь Чао остановился и увидел, что во дворе стало на одного снежного оленя меньше.

Янь Линь поехал на олене. Олень мог ходить по облакам, и его ноги были очень быстрыми, он мог добраться до любого места в течение трех дней.

Янь Линя поскакал на олене, и дело не в том, что у него нет лошадей, но тем тяжело среди снега и льда.

Вэнь Чао немедленно поднялся на самую высокую точку пика Фуюн и нашел двух духов-зверей секты, которые ничего не делали.

Гигантский дракон расправлял свои крылья под солнцем, очень похожий на странный цветок. Вэнь Чао посмотрел на него: "Ты здесь один? Где кот?"

"Дядя ... Иккинг! Дядя здесь!"

Мэн Цзайюань снова стал размером с детеныша, отряхнул мех и выполз из сугроба: "Это ты во всем виноват со своими волшебными лекарствами! Дядя вчера внезапно потерял контроль над своей демонической силой, и не только не может поддерживать свою фигуру, но и ... икает! Все еще икает!"

Вэнь Чао поднял его с земли: "Обвиняешь меня? Я напоминал вам о медицинских последствиях. Вы можете верить этому или нет, но последствия наступают, возможно немного медленно."

"Как дядя мог знать ... Иккинг!"

"Ладно, хватит болтать, чем больше ты говоришь, тем больше ты икаешь." Вэнь Чао решительно бросил кошку, которая временно сталс ни на что не пригодна, и повернулся, чтобы посмотреть на дракона: "Как насчет тебя? Можешь ли ты отвезти меня на 100 000

заснеженных гор? Ветер и снег там не должны быть для тебя помехой, верно?"

"Мне на это наплевать, - кроваво-красные драконьи зрачки дракона вспыхнули от возбуждения. - Я готов работать на Господина."

"... Мне не нужно, чтобы ты работал, как лошадь или корова, ты дракон", - Вэнь Чао похлопал его по крылу. "Тогда ... Мы можешь отправиться сейчас?"

Дракон опустил свое тело: "Господин, пожалуйста, подойди ко мне сзади."

Вэнь Чао сунул Мэн Цайюаню, который снова превратился в детеныша Фэн Шу и сказал ему: "Ты ждешь, пока я вернусь в секту. Если дяди спросят, скажи им, чтобы они не следовали за мной, у меня есть способ помочь мастеру пройти скорбь".

Фэн Шу нервно схватил его за запястье: "Брат, ты ... ты должен быть осторожен, Фэн Шу не хочет ... не хочет..."

Он не смог произнести фразу "Я не хочу потерять своего Учителя и брата одновременно", но Вэнь Чао уже понял. Он похлопал молодого человека по плечу: "Не волнуйся, твой брат обязательно вернется целым и невредимым."

После этого он перевернулся и забрался на спину дракона.

Черный дракон захлопал крыльями, и его чешуя ярко засияла на солнце. Он взвалил человека на спину и устремился в облака. Белоснежные волосы Вэнь Чао развевались на ветру, и каждое движение сопровождалось песнопением ветра, доносившимся до ушей Цин Ву.

Он сказал с некоторой печалью: "Конечно же, он ушел ... Маленький племянник смог сбежать из тайной комнаты, и это снова к удивлению старшего брата."

Фэн Шу стоял на вершине горы и кричал: "Брат, ты должен... вернуть Мастера!"

На самом деле вокруг пика Фуюн меньше 100 000 заснеженных гор. Это число является виртуальным эталоном, но когда Вэнь Чао сел на спину дракона и посмотрел вниз, он увидел только горы, стоящие друг за другом, все погруженные в белый снег. Прекрасная дикая природа.

Холодный северный ветер был более пронизывающим, чем на пике Фуюн. Он поспешно использовал свою духовную силу, чтобы защититься от холода, и слой белого инея повис на его бровях.

Перед отъездом он не забыл сначала зайти к младшему мастеру и собрать кучу волшебных лекарств. Теперь его кольцо для хранения почти полностью заполнено, и он, наконец, возместить то, что съел Мэн Цзайюань.

“Господин, - внезапно сказал дракон, - Могу я взять на себя смелость спросить, откуда браслеты с цепочкой на твоих запястьях?”

Вэнь Чао молчал.

Как он должен объяснить? Как ты скажешь этому дракону, что это на самом деле ... секс-игрушка?

Он немного подумал и нашел компромис: “Это... украшение.”

“Украшение?” Дракон понял глубокий смысл его слов: “Я понимаю, я также видел, как некоторые демоны добавляли украшения на свои..., чтобы доставить больше удовольствия своим партнерам. Господину тоже нравятся такие вещи.”

Вэнь Чао: “.....”

Этот дракон ... действительно имеет свои собственные суждения, когда он открывает и закрывает пасть.

Получается, что демоны так хорошо умеют развлекаться?

Вэнь Чао не стал продолжать объяснения.

Дракон летел против ветра и снега. Хотя уровень его развития чрезвычайно высок и он не может быть обморожен ледяным ветром, но все равно его скорость значительно замедлилась.

Внезапно он дважды взмахнул крыльями и завис на месте: “Господин, дыхание Цин Я исчезло. Ветер и снег слишком сильны, и я могу отследить его последние следы только здесь.”

Дух Вэнь Чао пал. Янь Линь решил прийти сюда, чтобы преодолеть скорбь, во-первых, следуя правилам секты Фуюн, а во-вторых, понимая, что северный ветер быстро сотрет дыхание, которое он оставил после себя, даже демон с самым чувствительным обонянием, не может найти его след.

Янь Линь был уверен, что он не сможет его найти.

Если бы у этих двоих не было никаких отношений, Вэнь Чао, возможно, действительно не смог

бы найти Янь Линя, но теперь все по-другому.

Вэнь Чао выпустил божественный огонь: "Все зависит от тебя."

Шэньхуо на мгновение задержалось на кончиках его пальцев, затем взлетело и поплыло вперед.

Вэнь Чао похлопал дракона по шее: "Спасибо тебе за тяжелую работу, продолжай в том же духе!"

Дракон захлопал крыльями: "Я неумолим в служении Господину."

Хотя Шэньхуо - это божественный огонь, он не полностью защищен от непогоды. Сильный ветер раздувает пламя размером с кулак, потом задувает, оно, как будто может погаснуть в любой момент.

Сто тысяч заснеженных гор покрывают огромную территорию. Вэнь Чао не знал, что окрестности секты Фуюн были такими большими. Дракон боролся с ветром и снегом. Из-за сопротивления они летели целый день и ночь, прежде чем, наконец, следуя направлению божественного огня, снова отыскали дыхание Янь Линя.

Вэнь Чао очень устал, готовый упасть со спины дракона. Несмотря на то, что он был корнем духа огня, он уже окоченел, и его руки и ноги почти не принадлежали ему.

Шэньхуо развернулся и упал вниз. Дракон, некоторое время плавно скользил и приземлился на пологом склоне заснеженной горы на полпути к вершине.

Вэнь Чао слез со спины дракона, и пошатываясь ступил на землю. Он слишком долго находился в одном и том же положении, его ноги уже были мягкими, и когда он пошевелился, он понял, что его внутренняя поверхность бедер испытывает сильную боль, стертая о твердую чешую дракона.

Однако пока у него не было времени позаботиться о себе. Шэньхуо остановился перед ним и ждал его. Его сердце, которое замерзло под ветром и снегом, снова горело. Он поднял голову и сказал дракону: "Ты первый найди место, где можно спрятаться от ветра, я пойду и осмотрю, а потом найду тебя."

"Да, мой господин."

<http://bllate.org/book/12806/1129803>